

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 182–189. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 182–189. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

УДК 347.97

EDN ZJAKFE

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-182-189>

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Орлова Анастасия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Муром, Россия, hactia1988@mail.ru

Аннотация. Электронное правосудие открывает новые горизонты для совершенствования цивилистического процесса, это новый этап в развитии судебной системы, который предлагает множество возможностей для улучшения эффективности и доступности правосудия, позволяет повысить доступность, эффективность и справедливость в судебных процедурах, а также сократить временные и ресурсные затраты. Внедрение электронного правосудия требует внимания к деталям и учета потребностей всех участников, но его преимущества и перспективы делают его неотъемлемой частью современной правовой системы. В настоящее время происходит становление терминологического и понятийного аппарата рассматриваемого правового явления, что находит свое отражение в действующем, прежде всего, процессуальном законодательстве. В статье исследуются подходы к определению электронного правосудия.

Ключевые слова: судопроизводство, судебная система, искусственный интеллект, электронное правосудие, Интернет, информационные технологии, суд, информация

Для цитирования: Орлова А.Н. Понятие электронного правосудия как элемента правовой системы // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 182–189. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-182-189>

Research Article

THE CONCEPT OF ELECTRONIC JUSTICE AS AN ELEMENT OF THE MODERN LEGAL SYSTEM

Anastasia N. Orlova, Candidate of Jural Sciences, Associate Professor, Murom Institute (branch) of the Stoletovs Vladimir State University, Murom, Russia, hactia1988@mail.ru

Abstract. Electronic justice opens new horizons for improving the civil process, this is a new stage in the development of the judicial system, which offers numerous opportunities to improve the efficiency and accessibility of justice, allows to increase the accessibility, efficiency and fairness in judicial procedures, and also to reduce time and resource costs. The introduction of electronic justice requires attention to detail and consideration of the needs of all participants, but its advantages and prospects make it an integral part of the modern legal system. Currently, the terminological and conceptual apparatus of the legal phenomenon under consideration is being formed, which is reflected in the current, first of all, procedural legislation. The article examines approaches to defining electronic justice.

Keywords: legal proceedings, judicial system, artificial intelligence, electronic justice, Internet, information technology, court, information

For citation: Orlova A.N. The concept of electronic justice as an element of the modern legal system. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 182–189 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-182-189>

Современные технологии стремительно проникают во все сферы нашей жизни, и судебная система не стала исключением. Рост информатизации и автоматизации привел к возникновению и стремительному развитию электронного правосудия. Электронное правосудие представляет собой интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в судебную деятельность. Это не отдельная ветвь судебной системы, а, скорее, ее эволюционное развитие, которое позволяет трансформировать традиционное правосудие в единое сетевое пространство.

Электронное правосудие представляет собой новейший этап развития юридической системы, предлагающий применение непосредственно новейших ИТ для обеспечения совершенствования судебного процесса. Этот подход имеет своих сторонников и противников, но его потенциал и перспективы неоспоримы. Как отметил И.С. Соловьев, электронное правосудие можно рассматривать как философию¹. Это означает, что этот подход предлагает новую концепцию, основанную на использовании современных технологий для достижения справедливости и эффективности в судебных процессах. Он открывает новые горизонты для внесения концептуальных изменений в арбитражное процессуальное законодательство.

Ю.В. Архипова поддерживает эту точку зрения, отмечая, что электронное правосудие является основой для дальнейшего совершенствования арбитражного процесса. Она подчеркивает, что использование информационных технологий позволяет повысить эффективность судебных процедур, ускорить их рассмотрение и обеспечить более справедливое разрешение споров [Архипова]. Одним из основных преимуществ электронного правосудия является упрощение доступа к юридической информации и судебным процедурам. Граждане и предприниматели могут получить доступ к судебным решениям, арбитражным судам и другой юридической информации онлайн, что способствует прозрачности и открытости правовой системы.

Иной точки зрения придерживается автор публикации «Электронное правосудие в России» О.Н. Макаренко, который на вопрос, является ли «электронное правосудие» новым этапом эволюционного развития, ответил отрицательно: «Что касается “электронного” правосудия, то вряд ли использование современной техники в процессе судопроизводства может создать новый вид правосудия. Не было же у нас до использования в деятельности судов компьютеров “машинописного правосудия”, а до этого “рукописного правосудия”» [Макаренко: 160].

Электронное правосудие предлагает ряд преимуществ, которые могут существенно улучшить судебную систему; и одним из них является возможность сокращения времени рассмотрения дел и уменьшения

административных издержек, благодаря использованию информационных технологий, например, судебные процессы могут проводиться в режиме онлайн, что позволяет участникам судебного процесса экономить время и ресурсы. Удаленная коммуникация стала неотъемлемой частью нашей жизни, что особенно актуально для судебной системы, где эффективность и оперативность являются ключевыми факторами. Однако внедрение электронного правосудия также представляет собой ряд вызовов и проблем. Вопросы безопасности данных и конфиденциальности информации требуют особого внимания, необходимо обеспечить надежную защиту информации и гарантировать ее конфиденциальность; кроме того, важно сделать систему доступной и понятной для всех участников, включая людей с ограниченными возможностями и низким уровнем технической грамотности. Так, упомянутое выше подчеркивает целесообразность разработки простых и интуитивно понятных интерфейсов, а проведения обучающих программ.

О.Н. Макаренко затрагивает вопрос о статусе «электронного правосудия» как этапа в развитии правовой системы; его выводы скептические, он утверждает, что интеграция современных технологических решений в судебную практику не приведет к появлению новой формы правосудия; скорее, это будет продолжение уже существующих тенденций в рамках традиционной системы. О.Н. Макаренко сравнивает это с использованием компьютеров в судебной деятельности, которые не привели к появлению нового вида правосудия, так же как и ранее использование рукописного правосудия.

Согласно С.В. Романенковой, электронное правосудие – система АИС, обеспечивающих высокий уровень прозрачности судебных актов; кроме того, АИС направлены на ведение «электронных дел» и на доступность материалов дела; т. е. участники судебного процесса могут легко ознакомиться с необходимой для них информацией и документами, связанными с делом [Романенкова: 26].

В узком смысле предмет анализа, произведенного в данной работе, – концепция правосудия – предполагает возможность для судебных органов и участников процесса выполнять действия с юридической значимостью, которые оказывают влияние на инициацию и последующее продвижение судебного разбирательства, осуществляемого в строгом соответствии с нормами законодательства; к примеру, это может означать подачу документов, имеющих юридическую силу, в электронном виде, либо же прямое участие в судебных заседаниях через такие средства связи, как видеоконференции.

В.В. Ярков видит электронное правосудие как непосредственно современную систему разрешения

споров, базирующуюся на использовании электронных технологий, он выделяет несколько ключевых элементов этой системы, которые в существенной степени убыстряют ход судебного разбирательства; в том числе, одним из этих составных частей считается руководство процессом, разбирательством в суде. За счет электронных систем стороны в споре могут получить подробные инструкции о том, как правильно подготовиться к суду, какие документы и аргументы предоставить, а также о сроках и порядке судебных процедур [Ярков: 25].

Электронное правосудие есть ключевой элемент современной концепции электронного государства; и сама концепция основана непосредственно на использовании информационных технологий и электронных инструментов для обеспечения эффективного и надежного исполнения правосудия. Согласно Ю.А. Ждановой, ЭП является собой уникальный метод и форму выполнения судебных функций в рамках электронного государства [Жданова: 80]. Но упомянутая автором формулировка, по нашему мнению, слишком общая и не отражает каждого важного аспекта этого термина; и поэтому представляется целесообразным рассмотреть ЭП именно как систему, которая использует цифровые технологии для улучшения доступности и прозрачности судебного процесса; упомянутое может включать в себя такие элементы, как электронное ведение дел, подача документов в электронном формате и проведение судебных заседаний через видеоконференции.

Как считают Ф.Р. Гаджиева и Д.А. Панкратова, важно придерживаться следующей, более точной формулировки насчет термина ЭП: «Электронное правосудие – применение информационных технологий судьей, участниками судебного процесса и иными заинтересованными лицами в целях повышения эффективности и качества отправления правосудия» [Гаджиева, Панкратова: 19]. Я.В. Антонов подчеркивает, что электронное правосудие не должно полностью исключать традиционные формы судопроизводства, такие как присутствие сторон в судебном заседании [Антонов: 63]. С его точки зрения, ЭП является дополнением непосредственно к главным действиям судебного процесса.

ЭП представляет собой переход от традиционного бумажного документооборота к цифровому формату; и этот процесс включает в себя использование электронных систем для обработки, хранения и обмена информацией, что упрощает управление делами и повышает эффективность судебной системы. Одним из ключевых аспектов электронного правосудия является проведение судебных заседаний в удаленном формате; т.е. стороны могут участвовать в судебных процессах без необходимости физического присутствия в суде, что полезно в тех случаях, когда

дела несложные и не требуют личного присутствия сторон. Регламентирующий документ, изданный Судебным департаментом при Высшем судебном органе РФ, раскрывает сущность «цифрового правосудия» как методiku и формат реализации законодательно установленных процедурных шагов, которые базируются непосредственно на применении ИКТ в рамках судебной деятельности; упомянутое включает в себя электронное взаимодействие непосредственно между судебными инстанциями и субъектами права – физическими и юридическими лицами. Итак, предстоит осуществить комплексное усовершенствование текста по следующим основным направлениям:

1) терминологическая полнота: прежде всего, необходимо обогатить документацию новыми терминами, расширяя ее содержательный потенциал, к примеру, включением раздела о блокчейне;

2) семантическая корректность: тщательно переосмыслить значение используемых определений и классификаций [Храмцовская: 40]; при этом кажется весьма обоснованным разделять мнение Н.А. Лагышевой о необходимости создания унифицированных и концептуально обоснованных терминологических рамок в контексте судебного процесса; это, безусловно, способствует более динамичному, а также результативному переходу системы правосудия России на путь цифровизации [Лагышева: 13].

В дискурсе юридической науки существует мнение [Асланова: 332], согласно которому внедрение электронного правосудия не влечет за собой революционных новшеств в сфере судопроизводства, а представляет трансформацию традиционных функций суда в цифровую плоскость (упомянутое подразумевает, что суть судебной работы по анализу и разрешению споров остается неизменной, но процесс ее выполнения переходит в цифровой формат). Существует и альтернативная точка зрения, утверждающая, что интеграция цифровых технологий в судебную систему вносит существенные коррективы в ее действие.

С.В. Василькова акцентирует внимание на том, что ключевые трансформации проявляются в модификации психологического аспекта взаимодействий между судебной инстанцией и участниками процессуальных действий; в качестве примера, при обращении к технологиям видеоконференцсвязи, судья и свидетель общаются на удаленном расстоянии, что исключает возможность для судьи интуитивно оценивать невербальные сигналы собеседника, а также степень достоверности предоставляемой информации [Усова: 134].

ЭП представляет собой процедурный порядок, закрепленный в законодательстве, который позволяет судебной системе осуществлять правосудие по относящимся к ее компетенции делам с применением ИТ, в соответствии с трактовкой С.В. Васильковой.

При этом удаленное взаимодействие непосредственно с самими субъектами процесса и передача данных без использования бумажных носителей осуществляются посредством интернета или иных средств электронной связи [Василькова: 44]. Упомянутое С.В. Васильковой понятие целесообразно принять во внимание непосредственно при разработке законодательного определения рассматриваемой нами дефиниции «электронное правосудие».

Электронное правосудие – методика ведения судебных процедур; благодаря ней процессуальные действия выполняются с использованием специализированных ИКТ, предусмотренных законодательством, и упомянутые технологии позволяют эффективно управлять электронными документами, включая их создание, хранение и обмен информацией между участниками судопроизводства. ЭП – часть более широкой концепции электронного государства и сетевого общества, отражающая современные тренды развития и информатизации [Мухина: 207].

Электронное правосудие – это современный подход к судебному процессу, который использует ИКТ непосредственно для обеспечения высокого уровня эффективности и прозрачности, он включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. Использование ИКТ: ЭП использует ИКТ непосредственно как основной инструмент для выполнения всех процессуальных действий, что говорит о том, что все документы могут быть направлены в суд через систему электронного документооборота. Это упрощает процесс судопроизводства.

2. Система электронного документооборота: ЭП предусматривает создание системы ЭДО, которая обеспечивает надлежащее прохождение документов непосредственно внутри судебной системы.

3. Управление электронным делом: важным аспектом ЭП считается введение системы управления электронным делом, позволяющее наиболее эффективно управлять информацией, содержащейся в судебных делах.

4. Публикация судебных актов: ЭП предусматривает формирование системы публикации всех судебных актов, обеспечивая прозрачность и открытость процесса.

5. Применение аудио- и видеозаписей благодаря ЭП (для фиксации событий заседаний в рамках суда).

6. ЭП включает применение спецоборудования непосредственно для исследования разнообразных доказательств, которые представлены именно в электронной форме; во время анализа ЭП нам представляется целесообразным выделить некоторые ключевые его аспекты.

Как форма процессуального действия ЭП стало возможным именно благодаря прогрессу в обла-

сти технологий. Данные технологии обеспечивают эффективное фиксирование и передачу информации; при этом сам термин «электронная процессуальная форма» не является новой правовой категорией; скорее он определяет установленный законом порядок действий судов при использовании электронных и интернет-технологий. Это подразумевает, что процессуальные действия могут быть выполнены с помощью электронных средств.

Далеко не все действия, связанные с таким процессом, как обработка информации, например, осуществление сбора, процедуры хранения, функции поиска, накопления и обработки данных, имеют отношение к форме, которая является процессуальной; при этом некоторые из них, такие как, допустим, хранение дел, являются организационной деятельностью и в принципе не относятся к непосредственному осуществлению правосудия.

Важно также отметить, что нормативностью ограничивается действие процессуальной формы, т. е. порядок действий, а также форма действий и сами субъекты, осуществляющие упомянутые действия, должны быть закреплены непосредственно в процессуальном законе [Мошков: 17].

Т.А. Гусева свидетельствует о том, что ЭС является симбиозом упомянутых нами выше двух определений, и в настоящее время существуют различные системы, такие как «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие», объединяющие все функции, упомянутые нами ранее и включающие в себя функции публикации судебных актов, а также ведения электронных дел, доступа сторон к необходимым материалам дела, а также осуществления других процессуальных прав. Таким образом, в рассматриваемом нами случае нет необходимости разделять упомянутые два определения, ввиду того, что они взаимосвязаны и составляют единое понятие электронного судопроизводства, что позволяет судам и также самим участникам процесса наиболее эффективно использовать необходимые современные технологии для облегчения и в то же время ускорения судебных процедур [Гусева, Соловьева: 67]. К.А. Уманская предложила определение электронного судопроизводства как процесса, в котором основная функция судебной власти осуществляется с использованием электронных информационно-коммуникационных технологий и инструментов. Данное определение, с нашей точки зрения, точно отражает непосредственно все аспекты ЭС; однако мы считаем важным отметить, что ЭС имеет и другие характерные черты, которые можно добавить к этому определению. Допустим, ЭС обеспечивает более быстрый и в то же время эффективный доступ к судебным материалам и документам, что позволяет судам и участникам процесса экономить время и ресурсы; кроме того, ЭС,

как было нами уже отмечено, упрощает процесс подачи исков и других судебных документов, делая его более доступным для граждан [Уманская: 473].

В общем же понимании ЭС включает в себя АИС и сервисы, посредством которых обеспечивается публикация судебных актов, осуществляется процесс регистрации «электронных дел» и открывается доступ к ним; в дополнение к вышеизложенному, означенные сервисы способствуют более глубокому осмыслению взаимодействий между судебной властью и участниками процесса; в более же конкретизированном понимании, цифровое судопроизводство (далее – ЦС) предполагает способность суда и прочих субъектов судебного процесса выполнять процедуры в рамках законодательно установленных нормативов, что, несомненно, оказывает влияние на этапы начала и продолжения разбирательства в рамках судебной практики (упомянутое может проявляться в передаче электронных документов в суд или в участии сторон процесса в судебных слушаниях через видеоконференцию). Некоторые ученые определяют «электронное судопроизводство» как «электронный процесс». Однако данный термин представляет собой не просто разновидность судебного процесса, поскольку он отражает глубокие изменения в судебных системах и процедурах доставки правосудия на мировом уровне. В этой связи представляется целесообразным здесь применить более точный термин – «электронификация», поскольку он полностью соответствует использованию новых медиа-технологий, особенно информационно-телекоммуникационных (ИТ) технологий, предназначенных для повышения эффективности судебной системы; и очень важную роль в этом процессе играют следующие технологии: e-courts, e-files, e-documents, e-signature, e-mail [Гаджиева, Панкратова: 19].

В настоящее время наблюдается тенденция, при которой компьютерная техника в судах функционирует в качестве вспомогательного инструмента, а не как интегральная часть процессуальной деятельности; параллельно в РФ происходит процесс информатизации судебной системы, однако до создания единой сетевой структуры дело пока не дошло. Кроме того, формирование сетевой инфраструктуры судов не следует отождествлять с понятием электронного правосудия, так же как не следует отождествлять с ним и публикацию судебных актов или разработку интернет-сервисов для судов [Федосеева, Чайковская: 2].

«Электронное правосудие» и «цифровое правосудие» – разные термины: первый относится к характеристикам носителя информации; второй – к форме данных. С нашей точки зрения, современное правосудие немыслимо без цифровых технологий, поскольку

с переходом к новой технологической базе в гражданском судопроизводстве технические и организационные документы играют ключевую роль в регулировании процесса, а не вспомогательную роль, о чем свидетельствовал К.Л. Брановицкий.

В узком смысле цифровое (электронное) правосудие подразумевает, что деятельность судебных органов и участников процесса строго определена и урегулирована законодательством, причем одним из ярких примеров таких инноваций является, конечно, использование видеоконференцсвязи; следовательно, ЭП можно охарактеризовать как методику ведения судопроизводства, при которой все процедуры выполняются в строгом соответствии с установленными процессуальными стандартами. Эффективность же данной системы обеспечивается за счет применения специализированных ИКТ, которые используются непосредственно для создания, осуществления обработки и выполнения функции хранения всех видов процессуальных документов в электронной форме, а также для обмена необходимой информацией непосредственно между участниками разнообразных видов судопроизводства, будь то гражданские, уголовные, административные и другие процессы [Уманова: 49].

Цифровизация судебной системы является ключевым аспектом эволюции правового поля, интегрируя составные части гражданского процесса с инновационными технологическими достижениями; данное направление действует непосредственно как уникальный механизм реализации законодательных функций, соответствуя всем современным требованиям и направлениям непосредственно в области правоприменительной практики.

Сущностные характеристики ЭП представлены в таблице 1.

ЭП, таким образом, представляет собой комплексную систему, направленную непосредственно на оптимизацию судопроизводства через интеграцию современных технологий, что способствует повышению доступности, а также скорости и качества правосудия.

Относительно понятия «электронное правосудие» следует отметить, что в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г.² № 362 оно официально определено и представляет собой способ и форму осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

Процесс цифровизации (электронного) судопроизводства в нашем государстве привносит множество благотворных изменений, и он гарантирует непосред-

Сущностные характеристики электронного правосудия

№	Характеристика	Описание	
1	Приоритет информационных технологий	Цифровые инструменты являются ключевыми в процессуальных действиях	Способствует унификации и стандартизации процессов
2	Электронный документооборот	Обеспечивает обмен документами между судом и участниками процесса	Ускоряет процесс и снижает вероятность ошибок
3	Система управления судебными делами	Позволяет контролировать судебные процессы и доступ к информации	Повышает эффективность и прозрачность судопроизводства
4	Открытая система публикации документов	Предусматривает публикацию процессуальных документов	Улучшает общественный контроль и доверие к судебной системе
5	Аудиопротоколирование заседаний	Обязательное аудиопротоколирование всех судебных заседаний	Обеспечивает точность судебных записей
6	Видеоконференц-связь	Минимизирует необходимость личного присутствия в суде	Оптимизирует процесс и экономит время участников
7	Технические средства для доказательств	Оснащение судов средствами для исследования электронных доказательств	Гарантирует полноценное рассмотрение электронных доказательств

ственный для всех граждан, вне зависимости от уровня их профессиональной подкованности или знаний в области права, свободный доступ к необходимой информации. С появлением ИТ стало возможным обращение непосредственно к электронным ресурсам любой инстанции, являющейся судебной (данный процесс активно используется для налаживания взаимодействия между разнообразными ведомствами, хотя в некоторых сегментах он завершенности так и не достиг).

Следует подчеркнуть, что интернет-пользователей дополнительными правами внедрение системы ЭП не наделяет, оно лишь увеличивает спектр возможностей для осуществления законных прав и интересов как физических, так и юридических лиц. В настоящее время стало возможным подавать заявления непосредственно в электронном виде, следить за процессом рассмотрения дел и производить при этом оплату необходимых судебных сборов в режиме онлайн. В итоге, рассмотренные нововведения способствовали укреплению доверия населения к судебной системе и расширили возможности для всех членов судебного процесса благодаря применению цифровых технологий передового характера.

В современной юридической практике концепция «цифрового (электронного) правосудия» выступает как фундаментальное новшество, охватывающее буквально целый спектр процедур, начиная с подачи исковых заявлений и других процессуальных документов через сеть Интернет. Упомянутое включает в себя признание юридической значимости всех необходимых электронных документов и также доказательств, и кроме того, – применение разнообразных форматов судебного процесса, адаптированных именно к цифровой среде. Следует отметить, что госорганы активно разрабатывают и внедряют разнообразные цифровые технологии для удовлетворения потребностей граждан в судебной сфере, что, конеч-

но, отражено в многочисленных юридических исследованиях, предлагающих классификацию этих технологий в контексте их функциональности, таких как, например, системы SMS-уведомлений и подписи (электронные). Концепция же цифрового правосудия представляет собой обоснованное (именно с научной точки зрения) направление в обновлении инфраструктуры судебной системы, основанное на принципах внедрения передовых цифровых технологий; упомянутое предполагает комплексный охват всех аспектов правосудия и делопроизводства, включая автоматизированное распределение дел между судьями, обеспечение доступа к судебной защите для граждан, анализ рабочей нагрузки на судей и сотрудников судебных учреждений, а также сбор и анализ судебной статистики и практики.

В рамках юрисдикции России система ЭП является законодательно регламентированным механизмом функционирования судебных органов; данный механизм предполагает активное применение инноваций информационно-коммуникационного характера непосредственно с целью оптимизации и совершенствования разнообразных процессов гражданского судопроизводства (важно здесь отметить, что именно такая система ориентирована на усиление результативности судебных действий. Данная система способствует укреплению прозрачности и гарантирует беспрепятственный доступ к разнообразным сведениям о судебной деятельности и правосудии непосредственно для каждого гражданина; ЭП является собой методикой и форматом проведения процессуальных операций, основанных на законных предписаниях, и в свою структуру оно активно внедряет цифровые решения; упомянутое, конечно, позволяет судам не только рассматривать судебные дела, но и разрешать их с помощью специальных информационных средств, что обеспечивает более эффективное и прозрачное функционирование судебной системы.

Примечание

¹ Интервью с И.С. Соловьевым «Электронное правосудие – это ни в коем случае не реформа» // Закон. 2011. № 2. С. 40–43.

² Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 // СПС «Консультант-Плюс», 2024.

Список литературы

Исследования

Архипова Ю.В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции. URL: <https://lawlibrary.ru/article2243306.html?ysclid=lx3plwccgdx726885674> (дата обращения: 06.06.2024)

Антонов Я.В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти // Управленческое консультирование. 2015. № 6 (78). С. 58–67.

Асланова А.Г. Развитие электронного правосудия в России // Взгляд молодых на проблемы региональной экономики – 2018. Материалы Всероссийского открытого конкурса студентов вузов и молодых исследователей. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2018. С. 332–335.

Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 251 с.

Гаджиева Ф.Р., Панкратова Д.А. Перспективы развития электронного правосудия в РФ // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. Ставрополь: Ставропольский университет, 2015. С. 14–19.

Гусева Т.А., Соловьева А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66–71.

Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.

Латышева Н.А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства // Администратор суда. 2022. № 1. С. 11–15.

Макаренко О.Н. «Электронное правосудие» в России // Проблемы юридической науки в условиях со-

временного социально-экономического развития России. Ростов н/д.: Изд-во Ростовского государственного экономического университета, 2009. 172 с.

Мошков Е.А. Правовая природа электронного правосудия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21. С. 17–21.

Мухина А.В. К вопросу о понятии электронного правосудия // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 207–211.

Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

Уманская К.А. Проблема определения понятия «электронное судопроизводство» // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 3. С. 471–478.

Усманова Р.М. К вопросу об электронной системе отправления правосудия в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 49–52.

Усова М.Г. Актуальные проблемы электронного правосудия // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 3. С. 132–136.

Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2–6.

Храмцовская Н.А. Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 40–50.

Ярков В.В. Электронное правосудие // Электронный журнал Юрист. 2006. № 41. С. 25–28.

References

Arkhipova Iu.V. *Elektronnyi dokument i elektronnaia tsifrovaia podpis' kak iuridicheskie fiksii* [Electronic document and electronic digital signature as legal fictions]. URL: <https://lawlibrary.ru/article2243306.html?ysclid=lx3plwccgdx726885674> (Date of access: 06.06.2024)

Antonov Ia.V. *Pravovye kharakteristiki elektronного pravosudiia kak proekta elektronnoi demokratii v kontekste mezhdunarodnoi praktiki i vliianie elektronного pravosudiia na obespechenie nezavisimosti i bespristrastnosti organov sudebnoi vlasti* [Legal characteristics of e-justice as an e-democracy project in the context of international practice and the impact of e-justice on ensuring the independence and impartiality of the judiciary]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting]. 2015, no. 6(78), pp. 58–67. (In Russ.)

Aslanova A.G. *Razvitie elektronного pravosudiia v Rossii* [Development of e-justice in Russia]. *Vzgliad molodykh na problemy regional'noi ekonomiki – 2018. Materialy Vserossiiskogo otkrytogo konkursa studentov vuzov i molodykh issledovatelei* [A young person's view

of the problems of the regional economy – 2018. Materials of the All-Russian open competition of university students and young researchers]. Tambov, Tambovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2018, pp. 332–335. (In Russ.)

Vasil'kova S.V. *Elektronnoe pravosudie v tsivilisticheskoy protsesse: dis. ... kand. iurid. Nauk* [Electronic justice in the civil process: PhD thesis]. St. Petersburg, 2018. 251 p. (In Russ.)

Gadzhieva F.R., Pankratova D.A. *Perspektivy razvitiia elektronnoho pravosudiia v Russian Federation* [Prospects for the development of electronic justice in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki: IV Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia* [Actual problems of modern science: IV International scientific and practical conference]. Stavropol', Stavropol'skii universitet Publ., 2015, pp. 14–19. (In Russ.)

Guseva T.A., Solov'eva A.Iu. *Elektronnoe sudoproizvodstvo* [Electronic legal proceedings]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics]. 2015, no. 6, pp. 66–71. (In Russ.)

Zhdanova Iu.A. *Pravovaia priroda elektronnoho pravosudiia i ego mesto v sisteme institutov informatsionnoy obshchestva* [Legal nature of electronic justice and its place in the system of institutions of the information society]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process]. 2015, no. 4, pp. 80–83. (In Russ.)

Latysheva N.A. *Kontseptsiiia elektronnoho pravosudiia i novoe ponimanie dokumentatsionnogo obespecheniia sudoproizvodstva* [The concept of electronic justice and a new understanding of documentary support for legal proceedings]. *Administrator suda* [Court administrator]. 2022, no. 1, pp. 11–15. (In Russ.)

Makarenko O.N. *“Elektronnoe pravosudie” v Rossii* [“Electronic justice” in Russia]. *Problemy iuridicheskoi nauki v usloviakh sovremennoy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossii* [Problems of legal science in the context of modern socio-economic development of Russia]. Rostov na/Dony, Izd-vo Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta Publ., 2009. 172 p. (In Russ.)

Moshkov E.A. *Pravovaia priroda elektronnoho pravosudiia* [Legal nature of electronic justice]. *Zakonnost' i pravoporiadok v sovremennoy obshchestve* [Legality and law and order in modern society]. 2014, no. 21, pp. 17–21. (In Russ.)

Mukhina A.V. *K voprosu o poniatii elektronnoho pravosudiia* [On the concept of electronic justice]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education]. 2020, no. 23, pp. 207–211. (In Russ.)

Romanenkova S.V. *Poniatie elektronnoho pravosudiia, ego genezis i vnedrenie v pravoprimeritel'nuiu praktiku zarubezhnykh stran* [The concept of electronic justice, its genesis and implementation in law enforcement practice of foreign countries]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure]. 2013, no. 4, pp. 26–31. (In Russ.)

Umanskaia K.A. *Problema opredeleniia poniatiiia “elektronnoe sudoproizvodstvo”* [The Problem of Defining the Term “Electronic Justice”]. *Derzhavinskii forum* [Derzhavin Forum]. 2022, vol. 6, no. 3, pp. 471–478. (In Russ.)

Usmanova R.M. *K voprosu ob elektronnoi sisteme otpravleniia pravosudiia v Rossiiskoi Federatsii* [On the Issue of the Electronic System of Administration of Justice in the Russian Federation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law]. 2022, no. 12(216), pp. 49–52. (In Russ.)

Usova M.G. *Aktual'nye problemy elektronnoho pravosudiia* [Actual Problems of Electronic Justice]. *Tsivilistika: pravo i protsess* [Civilistics: Law and Process]. 2018, no. 3, pp. 132–136. (In Russ.)

Fedoseeva N.N., Chaikovskaia M.A. *Elektronnoe pravosudie v Rossii i v mire* [Electronic Justice in Russia and in the World]. *Administrator suda* [Court Administrator], 2011, no. 3, pp. 2–6. (In Russ.)

Khrantsovskaya N.A. *Tekhnologiya blokcheina kak instrument upravleniia dokumentami i elektronnoho dokumentooborota* [Blockchain Technology as a Tool for Document Management and Electronic Document Management]. *Deloproizvodstvo* [Office Work]. 2018, no. 3, pp. 40–50. (In Russ.)

Iarkov V.V. *Elektronnoe pravosudie* [Electronic justice]. *Elektronnyi zhurnal Iurist* [Electronic journal Jurist]. 2006, no. 41, pp. 25–28. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.08.2024; одобрена после рецензирования 31.10.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted 13.08.2024; approved after reviewing 31.10.2024; accepted for publication 14.11.2024.